

О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Мир вступил в очень сложный и конфликтный период. Экономическая система, порожденная глобализацией, подошла к своему логическому завершению, исчерпав ресурсы для дальнейшего развития. Политически это был мир американской гегемонии. Об окончании этой эпохи исследователи заговорили еще на рубеже веков¹, однако сегодня вопрос о том, каким будет мир в переходный период, перешел в практическую плоскость. Выход на поверхность экономических и политических противоречий, торговые войны, горячие конфликты, вспыхивающие в разных точках земного шара, свидетельствуют, что период этот не будет простым.

Во всяком случае идея Р. Хааса о некоей «согласованной бесполярности» под предводительством «центральной группы, состоящей из правительств и других акторов, приверженных мультилатерализму», способной обеспечить замедление деградации и распада однополярной международной системы², все в большей степени выглядит утопичной. Несмотря даже то, что, по справедливому замечанию того же Хааса, бесполярность (как новое «издание» глобализации) выгодна значительному количеству игроков, построивших на ее основе свое экономическое процветание. Сегодня скорее правомерно вести речь о конфликтной «деконструкции старого миропорядка и во многом параллельном формировании, институциональном обустройстве и ожесточенной конкуренции “миропорядков будущего”»³.

Действительно, мы видим, что бесполярность в условиях современного мира все больше скатывается к хаосу. С высокой долей вероятности можно

¹ Хазин М.Л., Кобяков А.Б. (2003). Закат империи доллара и конец «Pax Americana». Москва: Вече; Christopher Layne. The Unipolar Illusion Revisited: The Coming End of the United States' Unipolar Moment. International Security. (2006). 31 (2): 7–41. doi: <https://doi.org/10.1162/isec.2006.31.2.7>

² Хаас Р. Эпоха бесполярного мира // Россия в глобальной политике. 2008. Т. 6. №4 С. 34-47.

³ Лапкин В. В. Эволюционный аспект трансформации миропорядка. Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 146-165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.11>. EDN: EELNCG С. 146-147.

предположить, что после периода достаточно жесткой конфронтации мировая система трансформируется в многополярную. Такая система мироустройства подразумевает формирование нескольких центров силы. Если понимать под таковыми «особого рода политическую систему, развитие которой основано на масштабном освоении и эффективной мобилизации ресурсов, на конверсии этих ресурсов в ресурсы политической и военной мощи и направленное на приращение государственной власти, на внутреннее усложнение и внешнюю экспансию»⁴, очевидно, что число этих новых «центров силы» априори не может быть слишком большим. Слишком много факторов должно сложиться воедино, чтобы то или иное государство смогло претендовать на роль нового регионального центра развития в постглобальном мире.

Главный вопрос, который ставится и в научном, и в общественно-политическом дискурсах, это вопрос о том, каким же будет будущий многополярный мир. Вряд ли сегодня возможно строить детальные прогнозы, пытаться нарисовать четкие его контуры. Здесь мы сталкиваемся с ограниченностью наших концептуально-теоретических представлений о процессе эволюции\развития сложных социальных систем⁵. И эту задачу (концептуализации и теоретического осмысления) науке еще только предстоит решить. Сделать это точно не будет просто, учитывая сложность и многозначность самого концепта «развитие».

Принимая во внимание переходный и конфликтный характер текущего момента, под «развитием» в данном случае мы будем понимать *способность государства сохранить и упрочить свои позиции в условиях переходного периода и обеспечить достойное место (в идеале – место центра силы) в рамках формирующегося многополярного мироустройства*. Не претендуя на полноту картины разворачивающейся «битвы за будущее», остановимся на

⁴ Лапкин В.В., Пантин В.И. (2004). Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. М.: Олита. С. 28.

⁵ Лапкин В. В. Эволюционный аспект трансформации миропорядка. Полис. Политические исследования. 2024. № 4. С. 146-165. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.04.11>. EDN: EELNCG С. 148.

анализе лишь некоторых факторов, наличие которых обязательно, на наш взгляд, для осуществления успешного сценария прохождения нестабильного переходного периода, реализации суверенного права на развитие.

Среди основных стоит упомянуть географический аспект, названный еще в позапрошлом веке Х. Дж. Маккиндером⁶. Кроме того, важным останется влияние военно-политических, экономических, технологических факторов, наличие ресурсов, способность обеспечить социальную стабильность. В зависимости от их комбинации исследователи выделяют среди современных государств те, которые имеют потенциал для того, чтобы стать центром силы в рамках формирующегося миропорядка⁷.

Остановимся подробнее на двух из них, напрямую связанных с формированием человеческих ресурсов. Одним из важнейших останется демографический фактор. Демографические процессы, происходящие в современном обществе (также, как экономические, политические, социальные), в методологическом плане необходимо рассматривать, во-первых, как составляющие единой социальной динамики, и, во-вторых, в контексте тех глубоких трансформаций, которые человечество переживает сегодня. Именно в этот период возникает настоятельная необходимость поиска системных ответов на вызовы времени, выходящих за рамки привычной политики.

В условиях разворачивающегося глобального кризиса уходящей в прошлое системы мироустройства вопросы демографического развития приобретают особое звучание. Это обусловлено целым рядом причин. Одна из них заключается в том, что демографический фактор оказывается одним из главных в начинающейся «битве за будущее» не только в экзистенциальном плане, но и в свете необходимости решения самых насущных экономических проблем.

⁶ Mackinder, H.J. "On the Scope and Methods of Geography", *Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series*, Vol. 9, No. 3 (Mar. 1887), pp. 141–174.

⁷ Кузнецов А.В. (2022) Разнообразие возможных центров силы нового мироустройства // Политическая наука. № 4. С. 107–120. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.05> С. 107–112.

В условиях стремительной деглобализации мировой экономики и разделения мира на отдельные макрорегионы задача сохранения требуемого уровня разделения труда (уровня технологического развития) подразумевает определенную емкость рынка. Очевидно, что формирующийся макрорегион должен быть значительным по численности населения для того, чтобы сохранить или увеличить сложившиеся емкость рынка и уровень технологического развития. Те страны, которые смогут успешно решить эту задачу, получают значительные конкурентные преимущества в рамках формирующегося мироустройства. Решение демографических проблем становится, таким образом, одним из основных направлений не только социальной, но и экономической политики, а концептуализация понятия «демографическое развитие» - одной из важнейших задач научного осмысления реальности.

При этом нельзя сказать, что демографические проблемы не решались до сих пор. Человечество, несомненно, достигло ошеломительных успехов в снижении смертности и повышении продолжительности жизни, однако это привело, в первую очередь, к стремительному старению населения мира, поскольку пока ни одному государству не удалось решить проблему повышения рождаемости.

Анализируя достаточно продолжительный опыт реализации мер семейной и демографической политики в разных странах, можно с уверенностью констатировать, что эти меры с той или иной степенью успешности решают задачи ликвидации бедности, выравнивания социально-экономического положения различных социально-демографических групп населения (что положительно сказывается на его покупательной способности, в определенной мере может способствовать росту спроса в экономике). Однако к повышению рождаемости эти меры практически никогда не приводили. Если в самом начале их реализации и происходило увеличение рождаемости, то по прошествии времени, выяснялось, что это были лишь те рождения, которые семьи, итак планировавшие рождение

детей, просто «перенесли» на более ранний срок. Понимание этого факта заставляет задуматься о том, что такие сложные вопросы невозможно решать только лишь мерами социально-экономического стимулирования.

Не случайно Россия, провозгласившая, что она является оплотом традиционных ценностей, пригласила к себе граждан недружественных государств, разделяющих их. Предполагается, что это будут в первую очередь многодетные семьи. Однако главное, что предстоит нам сделать – изменить наше собственное представление о желаемом будущем, о направлении и путях нашего движения вперед. Очевидно, что без изменения системы ценностей, приоритетов в жизни каждого человека, изменения привычного образа жизни вряд ли возможно даже пытаться подойти к решению демографических проблем и шире – проблемы сбережения народа.

Еще одним важнейшим фактором в борьбе за обретение статуса центра силы в условиях формирующегося миропорядка становится *«борьба за таланты»* (как это сформулировали эксперты BCG). Не только емкость рынка, но и человеческие ресурсы, позволяющие создать высокотехнологичную экономику, будут определять место страны в рамках формирующегося многополярного мироустройства. Развитие современных технологий невозможно без кадрового потенциала соответствующего качества. (Кстати, уменьшение роли развитых государств в мировой экономике во многом определяется именно утерей ими необходимых технологий и компетенций, что сегодня наблюдается в Европе и в еще большей мере в США⁸).

В этот непростой период Россия продолжит участвовать во всех формах экономической кооперации, как в формате международных платформ, таких как БРИКС, так и на двухсторонней основе со всеми государствами, готовыми на честное, взаимовыгодное партнерство. Однако формирование собственного макрорегиона с соответствующей системой

⁸ Do Adults Have the Skills They Need to Thrive in a Changing World? Survey of Adult Skills 2023. 10 December 2024. https://www.oecd.org/en/publications/do-adults-have-the-skills-they-need-to-thrive-in-a-changing-world_b263dc5d-en.html

разделения труда в рамках Большой Евразии, останется на ближайшие десятилетия, на наш взгляд, приоритетом номер один.

Формирование единого образовательного пространства, позволяющее России бороться за «умы и таланты» молодого поколения на пространстве Евразии – важная составляющая часть этой стратегии. И здесь первостепенное значение будет иметь не только адекватное запросам времени реформирование российской системы профессионального образования всех уровней, но и привлечение в страну квалифицированных специалистов из других стран, а также талантливой молодежи в рамках ЕАЭС.

У России накоплен значительный потенциал, позволяющий успешно решать эту задачу. В стране имеются значительные методологические и практические наработки в сфере международного сотрудничества в области образования. Они могут быть востребованы, в частности, в рамках стремительно развивающегося сотрудничества со странами глобального Юга. У нас существуют вузы со сложившейся репутацией (прежде всего, технического профиля), которые являются привлекательными для иностранных студентов. То, что Россия в советской своей реинкарнации сумела предложить (помимо безусловно высокого уровня технического образования) близкие идеи социальной справедливости, позволяет сегодня относительно быстро возвращаться в Африку и Азию. Образование в России намного более доступное в финансовом отношении, чем в тех же США, предусмотрен целый ряд программ, позволяющих иностранным студентам учиться бесплатно.

Еще более важным является сотрудничество в этой сфере с государствами Центральной Азии. Эксперты справедливо подчеркивают, что именно наука и образование могут оказаться главными факторами углубления евразийской интеграции в условиях формирования

многополярного мира⁹. И такое сотрудничество сегодня стремительно расширяется¹⁰.

В заключение стоит еще раз упомянуть об одном принципиальном аспекте, характеризующем предстоящий переходный период к многополярному мироустройству. Основной его чертой можно назвать конфликтность. Очевидно, что претендентов на роль центров силы сегодня значительно больше, чем их будет по итогам этого переходного периода. При этом все игроки имеют собственные интересы и амбиции, согласовать многие из них достаточно трудно, если не невозможно. В ближайшее время вероятно появление новых союзов и коалиций, возможно, ситуативных и крайне неустойчивых. Ценностный фактор будет играть в этих условиях все более значимую роль, учитывая, что в современных условиях центры силы возможно рассматривать лишь как *«мировые культурно-идеологические проекты»*¹¹. Остается надеяться, что борьба не перерастет в горячую фазу и миру удастся избежать наихудшего сценария. У России есть ресурсы и все шансы стать центром силы по итогам разворачивающейся борьбы за многополярный мир.

⁹ Лебедева, М. М. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на Евразийском пространстве / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич // Вестник МГИМО (У). – 2014. – № 2. – С. 10–13.

¹⁰ Олжас Рахматулин. Россия — Центральная Азия: основы развития партнерства в сфере образования. <https://nicrus.ru/analytics/rossiya-tsentralnaya-aziya-osnovy-razvitiya-partnerstva-v-sfere-obrazovaniya/>

¹¹ Кузнецов А.В. (2022) Разнообразие возможных центров силы нового мироустройства // Политическая наука. № 4. С. 107–120. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.05> С. 107-112.